

Они заказали глиняные чаны для вина, купили дрожжи и большое количество сахара, а затем вернулись с двадцатью чанами. Остальные большие чаны компания доставит сама.

Когда дома узнали о планах приготовить вино, все подумали, что у Чэн Сяожаня проблемы с головой. Вишни такого высокого качества, а бизнес идет так хорошо, и вдруг он решил сделать вино? Можно было бы подождать следующего урожая, ведь там больше трех тысяч вишневых деревьев, разве не хватит вишен для вина?

Однако Чэн Сяожань настаивал, и, поскольку это были его вишни, всем пришлось смириться.

В деревне не было много молодых работников, но для приготовления вина не требовалось много сил, и старики справлялись с этим более чем хорошо. К тому же у каждого из них был богатый опыт в виноделии, что делало их лучшими мастерами.

Сначала они собрали самые зрелые вишни с деревьев. Вишни, которые не обрабатывались пестицидами и росли в теплицах, не подвергаясь воздействию ветра и дождя, были очень чистыми. Их замочили в отстоянной горной воде, а затем выложили на бамбуковые подносы и циновки для просушки. Старики надели одноразовые перчатки, удалили плодоножки, аккуратно раздавили вишни и уложили их в чаны.

Для удобства чаны были небольшого размера, каждый вмещал около тридцати цзиней. Слои вишен чередовались со слоем сахара, и добавлялись дрожжи.

Некоторые вишни на деревьях оставались красными даже после полного созревания. Красные и темно-фиолетовые вишни готовили отдельно, так как вино из красных вишен получалось особенно красивым и имело немного другой вкус.

Сейчас была зима, и было холодно. Чэн Сяожань собрал группу людей, чтобы построить еще несколько рядов домов на горе Дачжоу для винодельни и хранения вишневого вина. Температура для брожения не должна быть слишком низкой, и нужно было установить кондиционеры. Однако, поскольку электричество на горе вырабатывалось их собственным генератором, мощности не хватало, и кондиционеры пока были недоступны. Пришлось использовать угольные печи.

Пока дома не были построены, они сделали навес, обтянутый брезентом, где старики могли готовить вино. Отец Чэн управлял и наблюдал за процессом, а с другой стороны члены семьи Чэн продолжали собирать, сортировать и упаковывать вишни.

В то же время многие жители деревни, получившие вишни, звонили и просили о продаже. Чэн Сяожань сказал, что оптовая цена для них составит шестьдесят юаней за цзинь, и что ежедневно будет доступно только двадцать цзиней. Это отпугнуло некоторых, но двадцать с лишним человек все еще хотели заниматься этим бизнесом, и Чэн Сяожань каждый день отправлял им по двадцать цзиней.

Каждый день после обеда Чэн Сяоцзе должен был отвозить заказы на вишни — более двадцати посылок по двадцать цзиней, а также дополнительные триста цзиней для господина Фу. Ежедневно из деревни отправлялось около 1 000 цзиней вишен, и примерно столько же оставалось в деревне для приготовления вина. Теперь вишни нужно было доставлять только до подножия горы, где их ждали машины логистической компании «Чжоэр». Это значительно упростило процесс.

Не нужно было искать другие каналы сбыта, и Чэн Сяожань больше не покидал деревню, спокойно вынашивая ребенка. Дома на горе строились быстро, и через неделю уже были

готовы два больших ряда кирпичных зданий. Он также приказал укрепить дома семьи Чэн, и как раз когда все работы были завершены, пошел снег.

Это было уже в конце двенадцатого лунного месяца, до Нового года оставалось три дня, и многие жители деревни начали возвращаться. Деревня Инхуа вдруг стала оживленной, и все без исключения хотели посетить гору Дачжоу. Чэн Сяожань не хотел встречать каждого, поэтому просто притворился больным и остался дома. Отец Чэн, конечно, позволил ему это.

Однако в этот день отец Чэн разбудил его рано.

— Пойдем навещать?

— Сегодня двадцать девятое число, пойдем проведаем твоего дядю. Мать приготовила много вкусного.

Чэн Сяожань кивнул. Этот дядя пошел в тюрьму ради него самого, и к этому моменту он уже отсидел почти одиннадцать лет, а впереди у него еще больше десятка. Лучшие годы жизни мужчины прошли в таком месте, и Чэн Сяожань чувствовал тяжесть на душе.

Матушка Чэн приготовила большой стол с различными блюдами, упакованными в контейнеры, а также приготовила новую одежду. В тюрьме в праздничные дни правила немного смягчались, и можно было пронести проверенную еду и одежду. Чэн Сяожань велел собрать большую корзину свежих вишен, чтобы взять с собой.

— Зачем столько? Твой дядя один не съест.

— Пусть тюремные охранники и другие заключенные тоже попробуют, — Чэн Сяожань сказал. Нужно было поддерживать хорошие отношения. Он был очень внимателен к этому, лично проверяя вишни и отбрасывая все поврежденные.

Дедушка Цзю, стоя вдалеке, с улыбкой сказал:

— Посмотрите, какой он скрупулезный.

Для клиентов он почти не смотрел на вишни.

Отец Чэн посмотрел вверх, постучал по своей трубке и сказал:

— В конце концов, второй брат — это его... Эх, я даже не знаю, как сказать об этом ребенку.

После того как второй брат попал в тюрьму, они боялись, что не смогут вырастить этого ребенка. К счастью, несмотря на все трудности, ребенок все-таки вырос, и это было утешением для второго брата. Они думали, что жизнь пойдет своим чередом, но теперь у Сяожаня появился собственный ребенок. Было бы неправильно не сообщить об этом второму брату, но теперь Сяожань стал самостоятельным, и нельзя было скрывать это только от него.

Дедушка Цзю тоже вздохнул:

— Ваш второй брат...

Это было печально.

Их ветвь деревни Инхуа была действительно несчастной. Сначала только мужчины испытывали трудности с рождением детей, затем женщины в роду тоже стали бесплодными. В

конце концов, даже если мужчины из рода женились на обычных женщинах, они почти потеряли способность зачать ребенка.

Поколение отца Чэн состояло из нескольких человек, которые родились благодаря невероятным усилиям предыдущего поколения. Например, у дедушки Цзю не было детей, у старшего дяди Чэн и его жены тоже не было сыновей и дочерей, а второй дядя Чэн и его жена были счастливицами, родив Чэн Сяоцзе почти в сорок лет. Отец Чэн, видя, как его старшие братья всю жизнь боролись за рождение детей, отказался от этой идеи. Он не женился до позднего возраста и только около тридцати лет привел домой жену и дочь.

Остальные в деревне не знали, но братья семьи Чэн были в курсе, что дочь была подобрана, а жена была бесплодной от природы. Отец Чэн думал, что проведет всю жизнь, заботясь о жене и дочери, а также вырастит младшего брата и постарается найти ему хорошую жену. Тогда его жизнь не будет иметь сожалений.

Но кто бы мог подумать, что у его брата окажется такой живой и изобретательный ум? Он не был удовлетворен жизнью в горах, уехал учиться и познакомился с множеством разных людей. Услышав о каких-то деловых возможностях за границей, он собрал группу и решил отправиться туда. Отец Чэн был против. Хотя у их семьи почти не было способности к деторождению, это не было абсолютным. Младший брат был красив, а иностранцы, как говорили, были склонны к беспорядочным связям. Кто знает, что могло произойти? Да и разве деньги иностранцев так легко заработать?

Члены их рода уже уезжали за границу, пытаясь найти связи с крупными семьями, но их судьба оставалась неизвестной. Он сам тоже уезжал и вернулся с поломанной ногой. Внешний мир был слишком опасен.

Но в конце концов он не смог его переубедить. Сначала все шло хорошо, они регулярно звонили и писали письма, но через год связь внезапно прервалась. Целый месяц не было никаких новостей, и отец Чэн посидел от беспокойства. Но затем младший брат внезапно вернулся, привезя с собой новорожденного ребенка.

Отец Чэн затаился из своей трубки, и его морщинистые глаза сузились. Он до сих пор помнил тот вечер, когда увидел, как по горной тропе идет человек, держа перед собой большой сверток. Он едва шел, шатаясь, и, увидев его, крикнул:

— Брат!

— и упал.

Только тогда он понял, что в свертке был ребенок, которому, должно быть, было около месяца, но он был настолько худым и слабым, что его плач был едва слышен. Но что еще больше напугало отца Чэн, так это то, что на теле младшего брата были многочисленные раны — следы от ножей и побоев, некоторые из них плохо зажили и нагноились.